

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛОГИКИ У. БУРЛЕЯ¹

Имя английского логика У. Бурлея (1275–1345) мало известно отечественному исследователю. Немногочисленные упоминания в научной литературе, в основном логической, и практически полное забвение в области историко-философских штудий отчасти отражают сферу научных интересов этого известного в средневековье логика.

Автор самого раннего из известных нам средневековых трактатов по теории логического вывода работал над своей концепцией на протяжении всей своей жизни, оставив несколько версий своего сочинения. У. Бурлей – старший современник и постоянный оппонент У. Оккама, один из наиболее основательных и последовательных представителей «правильной» логики как ориентированной на систематизацию правил вывода и обоснования положений, которые современные логики назвали бы дедукционной теоремой. В своих немногочисленных, дошедших до нас сочинениях он предстает как исследователь символической логики, глубоко и вдумчиво разрабатывающий проблематику логического вывода с позиций семантики (учение о суппозиции), систематизации правил (учение о выводе в логике высказываний и силлогистике), дидактики и практического применения (учение о предписаниях). Ряд западных исследователей с именем У. Бурлея традиционно связывают последовательную ориентацию на формальный характер логики, в противовес номиналистским, реалистским или концептуалистским теориям².

Средневековые магистры, и У. Бурлей в том числе, стремились отыскать и систематизировать правила и приемы для идентификации различных значений и смысла терминов, потому что считали, что от этого зависят определенным образом результаты логических процедур. В настоящей работе предполагается рассмотреть семантические³ основания логики У. Бурлея, представленные им в форме учения о суппозиции,⁴ изло-

¹ Исследование поддержано РФНФ, грант № 02-03-18173.

² См, например: *Boh Ivan. Burleigh: On Conditional Hypothetical Propositions // Franciscan Studies 23 (1963) 4–67*, предисловие Ф. Бюнера в *Gualterius Burlaeus. De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner, Louvain-Padeborn, 1955*.

³ В средневековой логике раздела под названием «семантика», аналогичного современному, не существовало. Под словом «семантика» и его производными здесь понимается учение о смысле и значении терминов, относимое средневековыми магистрами к логике (диалектике).

⁴ Подробнее о теории суппозиции см.: *Лисанюк Е.Н. Теория суппозиции в средневековой логике // Verbum. № 3. СПб., 2000*. В настоящей работе основные

женного в первой части его «Большого трактата о чистом искусстве логики». Поскольку основной задачей данной работы является анализ способа семантического структурирования высказываний У. Бурлеем, для этого необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какие внеязыковые объекты находят выражение в логических терминах?

2. Каким образом связаны значение и смысл языковых выражений, выступающих в роли логических терминов?

3. Каким образом отмеченное отношение значения и смысла выражения, выступающего в роли термина в высказывании, задействовано в логическом выводе?

Тем самым в настоящей работе предполагается аргументировать гипотезу о том, что, согласно У. Бурлею, (а) виды консеквенций⁵ самым тесным образом связаны с типами суппозиций; (б) в основании квалификации типа консеквенции чаще всего положен тип суппозиции субъект-терминов в антецеденте и консеквенте (внутренний топ)⁶; (в) если связь между суппозициями субъект-терминами антецедента и консеквента не удается определить как обоснованную консеквенцию, т.е. они не связаны посредством внутреннего топа, то в ряде случаев она может быть признана обоснованной в силу логической (истинностно-функциональной) связи антецедента и консеквента (внешний топ).

/

Теория суппозиции занимает особое место в истории логики. Для средневекового логика – это аналог современной теории референции и раздел логической семантики одновременно. Для современного исследователя – преимущественно экземпляр схоластической экзотики, достойный раблезианской сатиры.

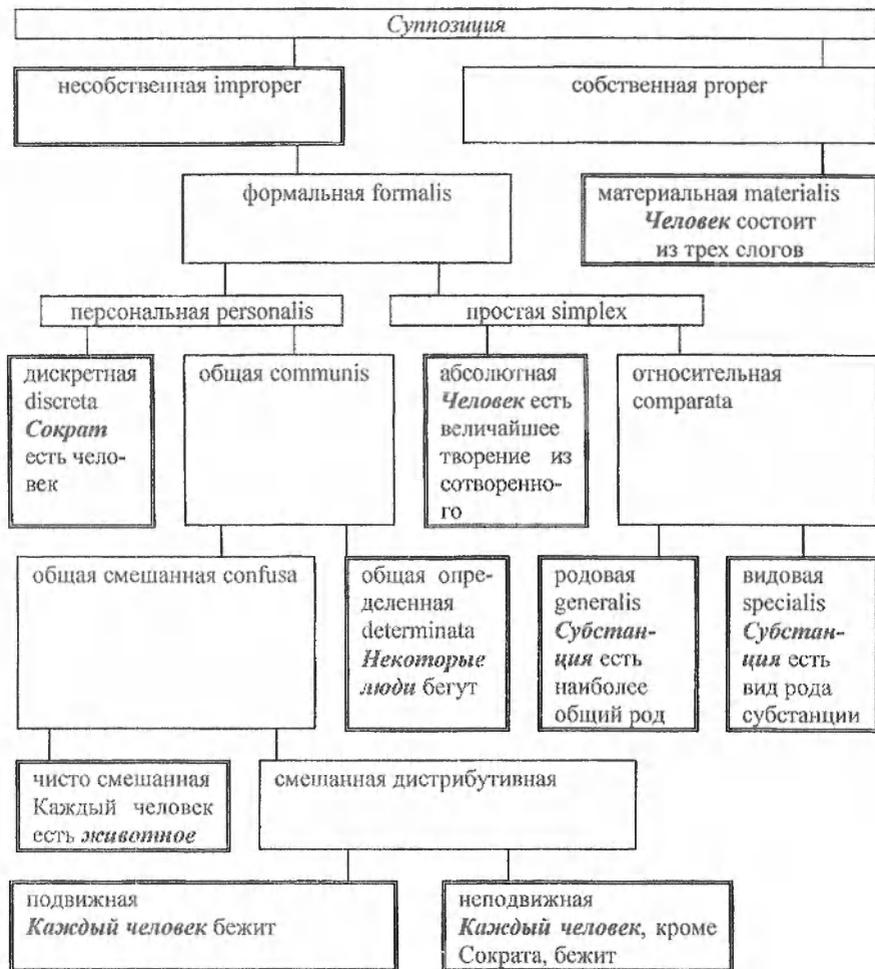
Помимо очевидного историко-логического интереса к данной проблематике, актуальность исследования обусловлена особым характером средневековой логики, наиболее ярко представленным в логическом учении У. Бурлея. Его стойкое стремление представить теорию консеквенций как общую дедуктивную теорию вывода, отмечаемое многими зарубеж-

положения теории суппозиции затрагиваются лишь частично, насколько это необходимо в рамках обсуждаемых вопросов.

⁵ Подробнее о теории консеквенций см.: Лисанюк Е.Н. Типы консеквенций в логике У. Бурлея // Вестник СПбГУ. 2000. Сер. 6. Вып. 2. № 14. В настоящей работе основные положения теории консеквенций затрагиваются лишь частично, насколько это необходимо в рамках обсуждаемых вопросов.

⁶ О дистинкции «внутренний/внешний топ» и его роли в средневековой логике см.: Лисанюк Е.Н. Бозций о значении искусства топика (на материале трактата «О различениях топов»). Verbum № 6. Аристотель и средневековая метафизика. СПб., 2002.

ными исследователями его творчества, сталкивается с традиционной для средних веков ориентацией логики на формулирование правил. Так, средневековый студент правильные модусы простого категорического силлогизма определяет согласно правилам фигур, для запоминания которых имеются специальные мнемонические стихи. В связи с этим представляется любопытным рассмотреть, каким образом базовые правила вывода, наподобие современных аксиом, производные правила, получаемые из первых путем доказательства, а также формулируемые на основе сочетаний терминов в антецеденте и консеквенте, составляют единую теорию логического вывода.

Суппозиция и обозначение (*significatio*) суть свойства несоставных терминов (слов), из которых состоят предложения. Поэтому обсуждение свойств терминов предшествует теории логического вывода. Тип суппозиции указывает на статус объекта, о котором идет речь в предложении. Поэтому классификация суппозиций определяет семантические основания отношений между предложениями. В частности, согласно правилам предписаний, типы суппозиций терминов первоначального тезиса формируют множество объектов, на которых определены дальнейшие логические действия участников диспута (выдвижение, принятие, отклонение и т.п. предложений). Неявная подмена типа суппозиции в диспуте предписаний в большинстве случаев ведет к получению/принятию предложения, противоречащего ранее принятому или выдвинутому тезису.

Типы суппозиций терминов играют важную роль в процессах обоснования (доказательства) и применения правил вывода. Будучи пропедевтической частью логического учения У. Бурлея, теория суппозиции выделяет типы объектов, на которых определена теория логического вывода. Формулируемые У. Бурлеем в остальных разделах правила вывода по преимуществу представляют собой два вида: формальные, определяющие истинностно-функциональную связь между антецедентом и консеквентом, и квазиформальные, определяющие связь антецедента и консеквента в зависимости от типа суппозиции терминов.

В качестве терминов-экстремумов в предложении, по У. Бурлею, могут выступать имена существительные, прилагательные, если выполняют функцию существительных, а также словосочетания, служащие субъектом или предикатом. Тип суппозиции субъект-термина, как правило, есть его свойство по отношению к предикату. Основная цель определения типа суппозиции термина в предложении – выяснить, какие объекты имеются в виду в данном конкретном случае. «Суппозиция есть свойство термина в предложении представлять (замещать) различные объекты, а именно реальные вещи, звуки, концепты»⁷. Таким образом, У. Бурлей указывает на три типа объектов, могущих служить значениями терминов. Соответственно, базовых типов суппозиций у него получается тоже три: персональная, материальная, простая.

Суппозиция считается материальной, если значением субъект-термина является звук, само высказываемое выражение и т.п. Например, «“Человек” есть существительное».

⁷ *Gualterius Burlaeus. De Puritate Artis Logicae Tractatus Longior with a revision of the Tractatus Brevior. Ed. Ph. Boehner, Louvain-Padeborn, 1955. С. 2 (далее TL, страница).*

Суппозиция персональная, если под субъект-термином имеются в виду реальные вещи, составляющие обычное значение термина. Современный логик этот тип справедливо отождествил бы с экстенсионалом термина. Отличие состоит лишь в том, что подтипы персональной суппозиции обладают квантификационным ресурсом и фиксируют выделение ряда объектов из области значения термина. «Суппозиция – персональная, если термин суппонирует свой суппозитум, или суппозиты, или некоторый индивид, о котором термин (истинно) сказывается случайным образом»⁸.

Суппозиция считается простой, если термин в предложении взят в соответствии со своим смыслом, или интенсионалом. «Суппозиция простая, когда общий термин или составной единичный термин суппонирует то, что он обозначает».

Итак, высказываемые выражения, звуки, реальные вещи и концепты, или представления в душе, есть виды объектов, фиксируемые через типы суппозиции терминов в высказывании.

2

Рассмотрим теперь основные положения учения о консеквенциях. Под консеквенцией в средние века логики понимали умозаключение в самом широком смысле этого слова. Считается, что консеквенции включали в себя и условные предложения, и вывод в строгом смысле, и аргумент⁹. Не следует думать, что, поместив под одну вывеску столь разные логические сущности, средневековый логик на деле их не различал. Объединение их в один раздел, куда входили также и силлогистические консеквенции (энтимемы, условные силлогизмы и т.п.), говорит о том, что, с точки зрения средневекового магистра, всякое умозаключение строится по правилам, но для разных видов умозаключений надлежит применять разные правила. В этом смысле консеквенции есть свод разного рода правил, где встречаются аксиомы и производные правила, энтимемы и правила аргументации.

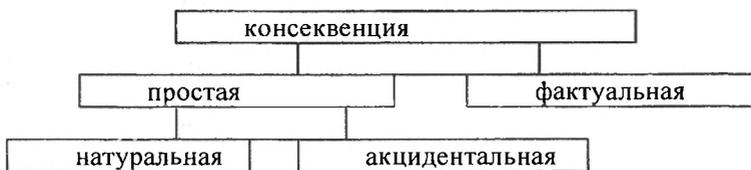
Строгого определения консеквенции у У. Бурлея, как и большинства средневековых логиков, писавших на эту тему, нет. Возможно, отчасти это объяснимо тем, что консеквенция понимается как некое «правило вывода» в широком смысле¹⁰. Теоретическим основанием учения слу-

⁸ TL, 3. Сигнификат – определение или описание вещи, обозначаемой именем, концепт, интенционал. Суппозитумы – индивиды, множество которых подпадает под данный общий термин, экстенционал. Суппозитумом термина «человек» являются Сократ и Платон.

⁹ См.: Cambridge History of Later Medieval Philosophy. Ed. by N. Kretzmann, A. Kenny, J. Pinborg. Cambridge, 1982. С. 261.

¹⁰ В зарубежных публикациях конца XX века имела место дискуссия о том, являются ли средневековые консеквенции, точнее, их разновидности, видами

жит классификация консеквенций, в ходе которой определяются типы консеквенций и приводятся примеры с пояснениями¹¹.

Простая консеквенция, в которой антецедент не может быть истинным без того, чтобы и консеквент тоже был истинным, имеет место всегда. Например, консеквенция

(1) *Человек бежит, значит, животное бежит*

имеет место всегда, в любое время, поскольку всякий человек есть животное. Считается, что простая консеквенция более всего походит на строгую (расселову) импликацию¹².

Основной вопрос при современной интерпретации простой консеквенции, следует ли понимать выражение «не может быть» как строго логическую, или концептуальную, невозможность¹³. При этом большинство современных исследователей различают обыденное употребление данного выражения, как указывающее на физическую, или онтологическую, невозможность, и строго логическое. Тем самым это различие исподволь привносится и в рассматриваемый средневековый контекст. В то же время вопрос о том, действительно ли для У. Бурлея имели место два разных понимания, или это было одно и то же понимание, остается открытым, по крайней мере, в рамках теории консеквенции.

Более существенным в этой связи оказывается то, что средневековые магистры проводили различие между соединенным и разделенным

правильных умозаключений, или формульными схемами, в которые могут быть подставлены соответствующие термины. См, например: *Ashworth E.J.* Priority of Analysis Rule and Merely Confused Supposition // *Franciscan Studies* Vol. XXXIII (1973). P. 38-41; *McCord Adams M.* Did Ockham Know of Material and Strict Implication. *Franciscan Studies* N.S. Vol. 33. 1973. P. 5-37; *Geach P.T.* Reference and Generality. London, 1962.

¹¹ Типами консеквенций являются только окончательные результаты деления, т.е. простая натуральная, простая акцидентальная, фактуальная. Помимо приведенной классификации, У. Бурлей выделяет также простую и составную консеквенции. Простая состоит из двух категорических предложений, составная – из двух сложных или, по крайней мере, одного сложного. TL, 61.

¹² См, например: *Moody*, 1953 (p. 78), *Adams*, 1973 (p. 27), *Green-Pedersen*, 1984 (p. 274).

¹³ *Boh Ivan.* Burleigh: On Conditional Hypothetical Propositions // *Franciscan Studies* 23 (1963) 4-67. С. 8.

пониманиями модальностей¹⁴. Поэтому наиболее адекватным, возможно, является решение, предложенное Ф. Шуппом, согласно которому «следовало бы рассматривать «не может быть», употребленное в соединенном смысле не как модальный оператор, но как категорематический термин»¹⁵. Тогда «определение» простой консеквенции таково: в обоснованной консеквенции невозможно, чтобы антецедент был истинный без того, чтобы консеквент был тоже истинный. В этой стандартной для средневековых трактатов формулировке «определение» консеквенции наводит на мысль, что само оно вызвано необходимостью выработать единообразную теорию обоснования разных способов построения умозаключений, среди которых «классическим типом» считался простой категорический силлогизм. В этом случае подчеркиваемая невозможность для антецедента быть истинным без того, чтобы и консеквент был тоже истинным, есть не что иное, как необходимость заключения в силлогизме.

В самом деле, необходимость заключения в простом категорическом силлогизме обусловлена отношениями между терминами через посредство среднего термина, а также фигурой и модусом. С точки зрения средневековой логики отношения между терминами регулируются внутренними топами. При этом считалось, что простой категорический силлогизм основан на двух базовых правилах – *dicī de omni* и *dicī de nullo*, известных современным логикам как аксиома силлогизма. Оба эти правила традиционно относились к внешним топам. Поэтому в трактатах о консеквенциях часто встречаются рассуждения о том, что силлогизм имеет силу посредством консеквенций, причем тех, что обоснованы через внешние топы¹⁶. Вместо традиционного аристотелевского способа отбора правильных силлогизмов через сведение к четырем модусам первой фигуры, непосредственно соответствующим аксиоме силлогизма, в средние века принято было руководствоваться правилами категорического силлогизма. Сами эти правила также относились к внешним топам. Возможно, такой способ был для средневековых магистров более приемлемым в силу особенностей правил сведения модусов к первой фигуре¹⁷.

Вместе с тем невозможность для антецедента быть истинным без того, чтобы консеквент был тоже истинным, может быть вызвана и дру-

¹⁴ Эта дистинкция имеет длительную историю развития в средневековой логике и ведет свое начало от Аристотеля. См.: *Аристотель. О софистических опровержениях. Об ее философском значении в средневековой логике* см.: *Knuutila Simo. Modalities in medieval Philosophy*. London, 1992.

¹⁵ *Schupp Franz. Logical Problems of the medieval theory of consequences*. Napoli, 1988. С. 42.

¹⁶ См, например: *Ockham W. Summa logicae*, III-3, 1. Р. 588.

¹⁷ См.: *Лисанюк Е.Н. Развитие силлогистики в позднем средневековье // Логико-философские штудии*. Издательство СПбГУ, 2002.

гими причинами, например, отношениями между терминами, как в простой натуральной или фактуальной консеквенциях¹⁸.

Фактуальная консеквенция имеет место не всегда, в отличие от простой, но только иногда, в некоторые моменты времени. Причем обоснованная фактуальная консеквенция бывает, когда антецедент не может быть истинным без того, чтобы и консеквент был истинным, но не всегда, а иногда, в определенное время. Например,

(2) Каждый человек бежит, следовательно, Сократ бежит.

Эта консеквенция имеет место не всегда, но только в то время, пока существует Сократ.

Простые консеквенции бывают двух типов, натуральные простые и акцидентальные простые. Консеквенция натуральная, если антецедент включает в себя консеквент, и такая консеквенция имеет место в силу внутреннего топа¹⁹, как в примере (1). Смысл слова «включает» в этом контексте требует особого пояснения. Сократ, согласно средневековым представлениям о родо-видовых отношениях, есть индивид, поэтому он есть также и человек как индивид рода «человек», и животное, так как человек есть вид рода «животное». Аналогичным образом Сократ есть субстанция, как более общий род по отношению к животному. Именно в этом смысле антецедент включает в себя консеквент, потому что об индивиде истинно может сказываться и род, и вид.

Консеквенция акцидентальная, если она обоснована через внешний топ, это происходит потому, что антецедент не включает в себя консеквент, и в силу этого для обоснования консеквенции необходимо некоторое внешнее правило – внешний топ. Например,

(3) Если человек осел, ты сидишь.

Эта консеквенция имеет место в силу следующего правила:

(1b) Из невозможного следует все что угодно.

Данное правило, в свою очередь, основывается на внешнем топе «от меньшего», поскольку «невозможное еще менее кажется истинным, чем что-либо, следовательно, если невозможно истинно, отсюда следует, по топу от меньшего, что и нечто другое тоже истинно»²⁰.

Итак, У. Бурлей выделяет три типа консеквенций: простая натуральная, простая акцидентальная, фактуальная. Простая натуральная обоснована через внутренний топ, или связь между субъект-терминами, простая акцидентальная – через внешний топ, т.е. минуя отношения между субъект-терминами антецедента и консеквента, и фактуальная – через посредство терминов и временную определенность.

¹⁸ Заметим, что отсутствие такой невозможности консеквенцией не является, и если имеется некоторая видимость необходимости перехода от антецедента к консеквенту, то называется ошибкой речи или следования.

¹⁹ TL, 61.

²⁰ TL, 61, 248.

Рассмотрим простую натуральную и фактуальную консеквенции на предмет того, каким образом обосновывается связь между субъект-терминами антецедента и консеквента.

Особым свойством этих двух типов консеквенции является способ их обоснования – через внутренний топ. В данной случае роль внутреннего топа сводится к тому, чтобы «предоставить» подходящее основание, термин, через который необходимым образом связаны субъект-термины антецедента и консеквента. Так, в примере (1) таким основанием служит предложение

(1а) (Всякий) человек есть животное,

в котором субъект-термины связаны необходимым образом, потому что «человек» есть вид рода «животное». В результате консеквенция выглядит так:

1б *(Некоторый) человек бежит,
(Всякий) человек есть животное,
(Некоторое) животное бежит²¹.*

Таким образом, простая натуральная консеквенция на деле оказалась энтимемой, восстановленной до правильного простого категорического силлогизма при помощи внутреннего топа «из рода»²².

Аналогичным образом и для фактуальной консеквенции (2). Искомое основание консеквенции

(2а) Сократ есть человек,

в котором субъект-термины антецедента и консеквента связаны необходимым образом, потому что «Сократ» есть индивид рода «человек». В результате также получается энтимема, восстановленная до правильного силлогизма при помощи того же топа:

2б *Все люди бегут
Сократ – человек
Сократ бежит*

²¹ Синкатегорематические термины, указывающие на количество терминов, взяты в скобки, потому что для обоснования консеквенции они несущественны.

²² Об этом топе см, например: *Boethius. De differentiis topicis. Ed & transl by E. Stump. P. 49, а также: Лисанюк Е.Н. Бозций о значении искусства топика (на материале трактата «О различениях топов») // Verbum № 6. Аристотель и средневековая метафизика. СПб., 2002. С. 19.*

Итак, общим свойством простой натуральной и фактуальной консеквенций является способ их обоснования через внутренний топ, в результате чего получается восстановление энтимемы.

Напомним, что основная гипотеза данной работы состоит в том, что тип консеквенции зависит от связи между суппозициями терминов, обосновываемой при помощи внутренних топов; если же сочетание их суппозиций не дает основания для правильной консеквенции или между терминами вообще нет никакой связи, консеквенция обоснована через внешний топ. Покажем, что простая натуральная и фактуальная консеквенции есть типы консеквенций, имеющие силу через суппозиции терминов антецедента и консеквента, именно тип суппозиции дает возможность использования внутреннего топа для обоснования консеквенции.

По У. Бурлею, базовыми типами суппозиций, фиксирующими различные виды объектов, являются материальная, когда речь идет о звуках, персональная, если говорится о реальных вещах, и простая, указывающая на понятия, или вторичные интенции. Теоретически всего возможно девять сочетаний суппозиций субъект-терминов в антецеденте и консеквенте (три базовых типа суппозиции возведем в квадрат, т.е. в степень, равную количеству терминов, о которых идет речь).

На самом же деле количество допустимых сочетаний окажется значительно меньше. Характеризуя материальную суппозицию, У. Бурлей пишет, что она имеет место, «когда высказанное суппонирует само себя или другое высказанное, (б) но не подчиненное ему. Высказанное иногда суппонирует другое высказанное, подчиненное ему, однако в этом случае оно суппонирует персонально, независимо от того, является ли суппонируемое подчиненное высказанным, вещью или понятием. Так, когда некто говорит: “Каждое имя есть высказанное”, термин “имя” суппонирует только высказанные. Однако поскольку эти высказанные подпадают под высказанное “имя”, постольку оно суппонирует не материально, а скорее персонально». Таким образом, переход от одного термина, имеющего материальную суппозицию, к какому-либо другому термину, независимо от типа суппозиции в силу внутреннего топа невозможен.

Пусть теперь субъект-термин антецедента имеет простую суппозицию. В этом случае в предложении речь идет о смысле термина, т.е. о соответствующем понятии, а также о том, возможно ли умозаключать от термина в простой суппозиции к термину в простой, персональной и материальной на основании суппозиции. Очевидно, что умозаключение от простой к материальной в силу внутреннего топа невозможно. Например, консеквенция

(4) человек есть род, следовательно, человек состоит из трех слогов
не может быть правильной через внутренний топ, то есть исходя из значений термина «человек» в антецеденте и консеквенте. Это означает, что такая консеквенция не является ни простой натуральной, ни факту-

альной, но акцидентальной, потому что вполне может быть обоснована через внешний топ.

Умозаключение от простой к персональной суппозиции также не является правильной консеквенцией.

(5) человек есть величайшее из творений, следовательно, Сократ есть величайшее из творений.

Предикат «величайшее из творений» сказывается о человеке как виде, т.е. о роде человеческом, а не об индивидуе, Сократе. Поэтому консеквент ложный, значит, консеквенция неправильная. В самом деле, обосновать консеквенцию при помощи связи между значениями суппозиций субъект-терминов, т.е. внутреннего топа, когда в antecedенте речь идет о смысле (интенционале), а в консеквенте – о значении (эстенционале), представляется проблематичным. Аналогичным образом и для умозаключения от персональной к простой. Такие умозаключения, основанные на переходах от простой суппозиции к персональной и обратно, считались в средние века ошибкой консеквенции²³.

Рассмотрим случай с персональной суппозицией. Об умозаключениях, основанных на переходах от одного подтипа персональной суппозиции к другому, У. Бурлей рассуждает в главе о персональной суппозиции. У. Оккам посвятил этому вопросу ряд разделов своего комментария к «О софистических опровержениях» Аристотеля «*Expositio in libros elenchorum*». По Бурлею, персональная суппозиция имеет место в случаях, когда речь идет о простых²⁴ индивидах, одном или нескольких. Рассмотрим допустимые переходы от antecedента к консеквенту между типами персональной суппозиции экстремумов (т.е. когда в силу этого перехода как внутреннего топа консеквенция признается обоснованной).

От чисто смешанной суппозиции термина²⁵ в предикате antecedента к чисто смешанной в предикате консеквента. Например, если допустить, что существует только один человек и именно на него указывает местоимение «это», то консеквенция

²³ См, например: *Ockham Guilielmis de. Summa Logicae. Opera philosophica. Vol. 1. P. 593, 595, 601–606, 630, 642; Ockham Guilielmis de. Expositio in libros elenchorum. Opera philosophica. Vol. 3. St. Bonaventure. NY. P. 268* (далее ЕЕ, № страницы).

²⁴ О специфике средневекового понимания термина «простота» см.: *Лисанюк Е.Н. Учение о мысленном языке в средневековой логике // Вестник МГТУ. Т. 3. № 3. Мурманск, 2000. С. 387.*

²⁵ Чисто смешанная суппозиция имеется при наличии трех условий. Во-первых, термин, суппонирующий таким образом, суппонирует несколько предметов, во-вторых, он может быть выведен из любого термина, суппонирующего один из этих предметов, и, в-третьих, из термина, суппонирующего чисто смешанно, нельзя вывести термины, суппонирующие эти предметы, ни через конъюнкцию, ни через дизъюнкцию. См. TL, 20–21.

*Каждый человек есть это животное, следовательно, каждый человек есть некоторое животное*²⁶

является обоснованной. Причем эта консеквенция – простая натуральная, поскольку антецент включает в себя консеквент. В ходе ответов на возможные возражения У. Бурлей пишет, что от чисто смешанной к дискретной суппозиции, а также от чисто смешанной к определенной консеквенция не следует.

Многие средневековые логики в своих трактатах по теории суппозиции рассматривают ряд правил для квалификации ошибок в рассуждениях; и У. Бурлей здесь не исключение. Так поступали и Петр Испанский, и У.Шервуд, и У.Оккам. Наиболее систематизированным этот раздел выглядит у последнего, хотя базовые правила приводятся и у остальных.

«Вообще, если в какой-либо энтимеме умозаключается от суппонирующего чисто смешанно термина к суппонирующему определенно²⁷, это ошибка фигуры речи, если местоположение данного термина не изменилось... например, такое умозаключение: “Каждый человек есть животное, следовательно, животное есть человек” – в антецеденте термин “животное” суппонирует чисто смешанно, а в консеквенте – определенно, потому что знак, стоящий перед термином “человек”, в консеквенте на термин “животное” не действует; поэтому это не является ошибкой фигуры речи. Под этот тип ошибок подпадает софизм: “Для любой части континуума существует такая его часть, что является меньше ее, следовательно, некоторая часть меньше, чем любая часть континуума”. Антецедент истинен, потому что каждое из единичных высказываний истинно, а консеквент ложен, так как единичные высказывания ложны. Но консеквенция не следует, потому что термин “часть” в антецеденте суппонирует чисто смешанно, а в консеквенте – определенно²⁸».

Ошибкой фигуры речи является также умозаключение от определенной или чисто смешанной суппозиции данного термина в антецеденте к дистрибутивной суппозиции этого же термина в консеквенте. Например, в консеквенции

«Ты сомневаешься в истине этого, следовательно, ты сомневаешься в истине».

Аналогично в консеквенции в антецеденте предикат-термин суппонирует в первом высказывании *определенно*, во втором – чисто смешанно, а в консеквенте – дистрибутивно:

«Ты не знаешь того, в чем сомневаешься, следовательно, ты не знаешь».

²⁶ TL, 21.

²⁷ Определенная суппозиция имеет место, если под общим термином можно через дизъюнкцию вывести соответствующие индивидуальные, например: «Некоторый человек бежит, значит, Сократ бежит, или Платон бежит».

²⁸ EE, 799-800.

Но можно умозаключать от определенной суппозиции данного термина в antecedенте к чисто смешанной в консеквенте, если все высказывание не претерпевает никаких других изменений, кроме этого, поскольку из единичного высказывания всегда можно вывести соответствующее высказывание с общим термином, а следовательно, из неопределенного или частного высказывания, субъект которого суппонирует определенно.

Ошибка следования получается в результате умозаключения от высказывания с термином, суппонирующим чисто смешанно, к высказыванию с тем же термином, но в определенной суппозиции (при отсутствии других изменений в высказывании, кроме данного), например, не следует: «*Каждый человек есть животное, следовательно, животное есть каждый человек*», но обратное: «*Животное есть каждый человек, следовательно, каждый человек есть животное*»²⁹. Аналогично при умозаключении от высказывания с термином в чисто смешанной или определенной суппозиции к высказыванию с этим же термином, но суппонирующим дистрибутивно, также имеет место ошибка следования³⁰.

На основе этих рассуждений получается следующая схема (слева по вертикали – тип суппозиции термина в antecedенте, по горизонтали – в консеквенте):

Суппозиция	дискретная	определенная	чисто смешанная	смешанная дистрибутивная (подвижная)
дискретная	+	+	? ³¹	-
определенная	+	+	+	-
чисто смешанная	-	-	+	-
смешанная дистрибутивная (подвижная)	+	+	+	+

Помеченные знаком «-» умозаключения не являются обоснованными в силу суппозиций терминов консеквенциями, однако могут быть акцидентальными, т.е. обоснованными через внешние топы в тех случаях, когда между терминами antecedента и консеквента нет содержательной связи. Например:

Каждый человек бежит, значит, некоторые конъюнкции ложны.

²⁹ ЕЕ, 828.

³⁰ ЕЕ, 829.

³¹ По-видимому, данное сочетание невозможно по смыслу.

Не все зафиксированные здесь способы умозаключений явным образом упоминаются в оригинальных текстах. Так, обозначая как допустимые умозаключения, основанные на переходе от одного типа суппозиции в антецеденте к тому же типу суппозиции того же термина в консеквенте, мы руководствовались соображением У. Бурлея о чисто смешанной суппозиции, изложенными выше, а также законом тождества³². Некоторые из консеквенций были внесены на основе правил непосредственных умозаключений, например, консеквенция от смешанной дистрибутивной суппозиции к чисто смешанной:

Каждый человек бежит, следовательно, некоторые бегущие – люди.

Аналогично для умозаключений от определенной к чисто смешанной:

Некоторые люди бегут, следовательно, некоторые бегущие – люди.

Определим теперь, какие из допустимых умозаключений простые натуральные, а какие – фактуальные. К последним относятся такие консеквенции, в которых консеквент может быть истинным не всегда, а только иногда, в некоторые моменты времени. Это означает по видимому, что в консеквенте фактуальной консеквенции речь идет об индивиде. Ведь в средневековой логике утвердительное предложение с пустым термином считалось ложным в силу экзистенциального фактора глагола-связки. Причем относилось это положение только к терминам, имеющим персональную суппозицию, потому что именно в этом случае речь шла об индивидах и, следовательно, об их существовании. Когда суппозиция термина простая, в предложении говорится об имени вторичной интенции, т.е. о понятии или концепте, в качестве реального индивида не существующем вне души, а при материальной суппозиции – о звуках или иных высказываемых сущностях, но не о реальных вещах.

Поэтому к фактуальным консеквенциям следует отнести такие, в которых в консеквенте имеет место дискретная суппозиция, так как в случае дискретной суппозиции речь идет об индивиде. Таким образом, к фактуальным консеквенциям относятся умозаключения от дискретной, определенной, чисто смешанной и смешанной дистрибутивной суппозиций в антецеденте к дискретной в консеквенте.

Рассмотрим последовательно остальные случаи. *Дискретная – определенная:*

Сократ бежит, значит, некоторые люди бегут.

В консеквенте субъект-термин имеет определенную суппозицию, согласно которой для истинности предложения достаточно, чтобы оно было верифицируемо относительно определенного суппозитума. В данном случае искомым определенным суппозитумом является Сократ. В силу того, что Сократ – человек, антецедент включает в себя консек-

³² Строго говоря, в последнем случае консеквенция будет обоснованной через внешний топ.

вент, значит, консеквенция – простая натуральная. Аналогичным образом и для остальных случаев с определенной суппозицией в консеквенте.

В результате получаем, что фактуальная консеквенция имеет место, когда в консеквенте суппозиция термина дискретная. Если в консеквенте суппозиция термина определенная, чисто смешанная или смешанная дистрибутивная, то консеквенция – простая натуральная.

Таким образом, связь между терминами в антецеденте и консеквенте, обосновываемая через типы суппозиций терминов и внутренние топы, служит основанием для квалификации правильности консеквенции, а также типа консеквенции. Обоснованность консеквенции через связь терминов характерна для простой натуральной и фактуальной консеквенций, причем различие между этими двумя типами консеквенций основано на соотношении типов суппозиций терминов в антецеденте и консеквенте. Соотношение типов суппозиции, в свою очередь, есть указание на значение термина. Поэтому общим свойством простой натуральной и фактуальной консеквенций является содержательная связь между терминами в антецеденте и консеквенте. Основное отличие первой от второй состоит в значении этих терминов: абсолютные индивиды, взятые безотносительно к своим родам и видам в фактуальной консеквенции, и индивиды в отношении к родам и видам, а также множества индивидов – в простой натуральной консеквенции.

В связи с этим возникает вопрос: каково же значение общих и многочисленных производных правил консеквенций, которым посвящены средневековые трактаты о консеквенциях, начиная с наиболее раннего «*De consequentiis*» У. Бурлея, если два из трех типов консеквенций основываются на связи между терминами, а не между предложениями? В современной исследовательской литературе показано, что большинство из этих правил представляют собой классические аксиомы и правила вывода пропозициональной логики, некоторые из них – логики предикатов³³.

Корень проблемы лежит в различении «внутренний–внешний топ», унаследованном средневековыми магистрами через Боэция. В средние века считалось, что правила консеквенций основаны на внешних топах и в определенном смысле являются модификацией последних для нужд логического вывода. У. Бурлей считал, что «любая обоснованная консе-

³³ *Moody E.A.* Truth and Consequence in Mediaeval Logic. Amsterdam, 1953. P. 3, 9, 80; *Boh Ivan.* Burleigh: On Conditional Hypothetical Propositions // *Franciscan Studies* 23 (1963) 4–67, *Boh Ivan.* Burleigh: On Conditional Hypothetical Propositions // *Franciscan Studies* 23 (1963) 4–67. P. 8–9, *Boh Ivan.* A study in Burleigh: *Tractatus de regulis generalibus consequentiarum* // *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 3 (1962), 83–101; *Boehner Philotheus.* Medieval Logic. Manchester, 1952. P. 52; *Bochenski I.M.* A History of Formal Logic. Notre Dame, 1961. P. 109; *Kneale M. and W.* The Development of Logic. Oxford, 1962. P. 280–1; *Green-Pedersen, Niels J.* The tradition of the topics in the Middle Ages. Muenchen, 1984. P. 290.

квенция имеет силу через некоторый топ, который есть предложение-максима, потому что предложение-максима есть правило консеквенции»³⁴. При помощи внешних топов и правил консеквенций обоснованы по определению только акцидентальные консеквенции, которые в силу этого не могут быть обоснованы через внутренний топ, т.е. содержательную связь между терминами в антецеденте и консеквенте. В отличие от них, простые натуральные и фактуальные консеквенции, основанные на такой связи, вполне могут быть также обоснованными и иным путем, как в случае с энтимемой и простым категорическим силлогизмом, о чем речь шла выше.

³⁴ TL, 76.